

УДК 341.9

DOI: 10.19073/2658-7602-2023-20-1-37-47

EDN: ODATBZ

*Оригинальная научная статья***Эволюция и перспективы развития законодательства КНР об иностранных инвестициях*****Цзя Шаосюе** *Центр Международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС**Шанхайского политико-юридического университета,**Шанхай, Китайская Народная Республика*✉ ys02302041@126.com

Аннотация. С 1 января 2020 г. вступил в силу Закон КНР «Об иностранных инвестициях». Он представляет собой первый комплексный источник права, регулирующий основные аспекты иностранных инвестиций в китайскую экономику. Новый правовой режим иностранных инвестиций сформирован с учетом изменений и реальных потребностей экономики, как международной, так и внутренней. С его принятием утвердился единый правовой режим иностранных инвестиций, были восполнены правовые пробелы, существовавшие в ранее действовавшем законодательстве. Прежде всего государство унифицировало организационные правовые формы компаний с иностранными инвестициями. Новаторство проявилось также в схеме управления на прединвестиционной стадии, на этой стадии для иностранных инвестиций создается так называемый негативный список. В него включаются сферы экономики, в которые иностранные инвестиции запрещены или ограничены. В остальные экономические области иностранные инвестиции допускаются без ограничений. В отличие от предыдущего периода, Закон КНР «Об иностранных инвестициях» устанавливает принцип национального режима в отношении компаний с иностранными инвестициями. Этим они уравниваются в правах и обязанностях с юридическими лицами, использующими исключительно китайские капиталы; правовые статусы иностранных и китайских инвесторов также объявляются идентичными. Эти особенности призваны более активно поддерживать иностранные инвестиции и защищать права и законные интересы иностранных инвесторов, но с учетом интересов китайских инвесторов. В дополнение к Закону действует «Положение о применении Закона Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях». В нем уточняются ключевые понятия и основные режимы, предусмотренные нормами Закона КНР «Об иностранных инвестициях», усиливаются меры стимулирования и способы защиты прав инвесторов, а также соответствующая юридическая ответственность. В будущем необходимо более четко определить правовые вопросы, которые не установлены в Законе КНР «Об иностранных инвестициях», в том числе, уточнить некоторые правовые понятия, более четко отрегулировать процедуры и усовершенствовать систему проверки безопасности.

Ключевые слова: стандартизация правил доступа к инвестициям, национальный режим, иностранные инвестиции, негативный список, инвестиционное право КНР

Для цитирования: Цзя Шаосюе. Эволюция и перспективы развития законодательства КНР об иностранных инвестициях // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20, № 1. С. 37–47. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2023-20-1-37-47>. EDN: <https://elibrary.ru/odatbz>

* Данная статья подготовлена в рамках общего проекта Национального фонда общественных наук КНР под названием «Исследование механизма правового управления безопасностью данных в ШОС» (№ 22BFX160).

Original scientific article

Evolution and Prospects of the Foreign Investment Law of the People's Republic of China*

Jia Shaoxue

Center for International Legal Training and Cooperation for the SCO,

Shanghai University of Political Science and Law, Shanghai, People's Republic of China

✉ ys02302041@126.com

Abstract. On January 1, 2020, the Foreign Investment Law of the People's Republic of China came into force. It is the first comprehensive body of law governing the main aspects of foreign investment in the Chinese economy. The new legal regime for foreign investment has been formed taking into account the changes and real needs of the economy, both international and domestic. With its adoption, a unified legal regime for foreign investment was established, and the legal gaps that existed in the previous legislation were filled. First of all, the state unified the organizational legal forms of companies with foreign investments. Innovation was also shown in the management scheme at the pre-investment stage, at this stage a so-called negative list is created for foreign investment. It includes sectors of the economy in which foreign investment is prohibited or restricted. In other economic areas, foreign investments are allowed without restrictions. Unlike the previous period, the Law of the People's Republic of China on Foreign Investment establishes the principle of national treatment for foreign-invested companies. By this, they are equalized in rights and obligations with legal entities using exclusively Chinese capital; the legal statuses of foreign and Chinese investors are also declared identical. These features are designed to more actively support foreign investment and protect the rights and legitimate interests of foreign investors, but taking into account the interests of Chinese investors. In addition to the Law, there is a "Regulation on the Application of the Foreign Investment Law of the People's Republic of China". It clarifies key concepts and basic regimes under the provisions of the Law of the People's Republic of China on Foreign Investment, strengthens incentive measures and ways to protect the rights of investors, as well as the corresponding legal responsibility. In the future, it is necessary to more clearly define the legal issues that are not set out in the Law of the People's Republic of China on Foreign Investment, including clarifying some legal concepts, adjusting procedures more clearly, and improving the security inspection system.

Keywords: standardization of investment access rules, national treatment, foreign investment, negative list, investment law of China

For citation: Jia Shaoxue. Evolution and Prospects of the Foreign Investment Law of the People's Republic of China. *Siberian Law Review*. 2023;20(1):37-47. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2023-20-1-37-47>. EDN: <https://elibrary.ru/odatbz> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

15 марта 2019 г. на Второй сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва был принят Закон КНР «Об иностранных инвестициях» (далее –

Закон об инвестициях), вступивший в силу 1 января 2020 года. Одновременно утратили силу: Закон КНР «О паевых совместных предприятиях китайского и иностранного капитала»¹, Закон КНР «О предприятиях

* This article was prepared as part of the general project of the National Social Science Foundation of the People's Republic of China entitled „Research on the mechanism of legal management of data security in the SCO“ (No. 22BFX160).

¹ О паевых совместных предприятиях китайского и иностранного капитала : закон КНР от 15 марта 2001 г. № 7 (утратил силу от 1 янв. 2020 г.) // Всекит. собр. нар. представителей. 2001.

с иностранным капиталом»² и Закон КНР «О контрактных совместных предприятиях китайского и иностранного капитала»³. Новый закон стал для иностранных инвесторов единообразно применимым законом на территории материкового Китая. В дополнение к закону и одновременно с ним введены в действие «Положение о применении Закона Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях»⁴, Правовое толкование Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах, касающихся применения Закона КНР “Об иностранных инвестициях”»⁵, и «Положение о представлении информации об иностранных инвестициях»⁶. Закон об инвестициях и правовые положения, сформулированные на его основе, обеспечивают верховенство права в области иностранных инвестиций в Китае и открывают новый этап реформы, направленной на увеличение объема иностранных капиталов, привлеченных в китайскую экономику.

Общий контекст эволюции законодательства КНР об иностранных инвестициях

До 1 января 2020 г. в КНР действовали законы «О паевых совместных предприятиях китайского и иностранного капитала», «О предприятиях с иностранным капиталом» и «О контрактных совместных предприятиях китайского и иностранного капитала», которые имели условное общее наименование «Три закона об иностранных инвестициях». Следует отдать им должное и признать важную роль, сыгранную ими на начальном этапе реформы экономиче-

ской открытости, проводимой китайским правительством [1]. Инструментарий законов позволил государству обеспечить вливание в экономику серьезных иностранных капиталов. В конце второго десятилетия XXI в. состояние экономики Китая, а также международная экономическая конъюнктура потребовали обновления нормативного правового регулирования, поскольку «Три закона об иностранных инвестициях» не отвечали требованиям интеграции Китая в процесс экономической глобализации. Их нормы трудно адаптировались к объективным потребностям дальнейшего эффективного привлечения иностранных инвестиций и расширения внешних связей. К этому времени все недостатки правового регулирования проявились в наибольшей степени и превратились в барьер на пути экономического развития [2].

Основное внимание Законе об инвестициях уделяется созданию базовых институциональных норм, касающихся доступа иностранных инвестиций на внутренний рынок. Определяются также юридические рамки, очерчивающие сферу возможного для иностранных инвестиций. В нем используются правовые механизмы поощрения и защиты иностранных инвестиций, но также и управления ими [3]. Например, «Три закона об иностранных инвестициях» закрепляли разные требования к различным типам предприятий с иностранными инвестициями, что отражалось в неодинаковых правилах осуществления государственного надзора за разными типами предприятий. Нормы данных законов концентрировались на организации

² *О предприятиях с иностранным капиталом* : закон КНР от 31 окт. 2000 г. № 39 (утратил силу от 1 янв. 2020 г.) // Всекит. собр. нар. представителей. 2000.

³ *О контрактных совместных предприятиях китайского и иностранного капитала* : закон КНР от 13 апр. 1988 г. № 39 (утратил силу от 1 янв. 2020 г.) // Всекит. собр. нар. представителей. 1988.

⁴ *Положение о применении Закона о КНР «Об иностранных инвестициях»* : приказ Гос. совета КНР от 1 янв. 2020 г. № 723 // Гос. совет КНР. 2020. URL: <http://chinawindow.ru/china/legal-information-china/zakon-kitajskoj-narodnoj-respubliki-ob-inostrannyh-investitsiyah/> (дата обращения: 21.01.2022).

⁵ *О некоторых вопросах, касающихся применения Закона КНР «Об иностранных инвестициях»* : правовое толкование Верхов. нар. суда от 1 янв. 2020 г. № 20 // Судеб. совет Верхов. нар. суда КНР. 2020.

⁶ *Приказ Министерства торговли КНР и Главного управления по надзору за рынком КНР* от 1 янв. 2020 г. № 2 // М-во торговли КНР. 2020.

предприятий, а их содержание в основном отражало организационную структуру компаний, учреждение или реорганизацию предприятий с иностранными инвестициями. Между их предписаниями и общим корпоративным правом, включая Закон КНР «О компаниях», Закон КНР «О партнерских предприятиях», существовал серьезный конфликт, а некоторые положения «Трех законов об иностранных инвестициях» являлись техническими и просто повторяли общеизвестные корпоративные правила. В первом десятилетии текущего века государство, осознав проблемы, предпринимало попытки исправить ситуацию. Так, 1 января 2006 г. вступил в силу Закон КНР «О компаниях», ст. 217 которого предусматривала общий правовой режим для акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью с иностранными инвестициями, если иное не предусмотрено специальным законодательством об иностранных инвестициях⁷.

Очевидно, что попытка разрешения конфликта норм оказалась непринципиальной и различные правовые режимы для компаний с иностранными инвестициями и без них сохранились и даже получили более полное легальное оформление. Образовавшаяся неопределенность в какой-то степени посягала на принцип равенства, формируя разное регулирование для предприятий с одинаковыми организационно-правовыми формами. Еще одна попытка разрешения проблемы была предпринята в Законе КНР «О партнерских предприятиях», вступившем в силу 1 января 2007 г. В статье 108 Закона предусматривался специальный правовой режим для таких предприятий с иностранным участием, но норма имела отсылочный характер [4]. Специальный режим должен был определяться актом

Государственного Совета КНР «Положение по созданию партнерских предприятий иностранными предприятиями или иностранными физическими лицами в Китае»⁸, которое так и не было принято.

Инициатива реформирования законодательства об иностранных инвестициях принадлежала Председателю КНР Си Цзиньпину. Он четко указал на необходимость ускорить работу по унификации законов и подзаконных актов о внутренних и иностранных инвестициях, а также сформулировать и принять новые основополагающие законы об иностранных инвестициях. Идеология реформы объяснялась несколькими тенденциями, которые следовало принимать во внимание в процессе обновления нормативной правовой базы. Во-первых, Китай – крупнейшая страна-производитель товаров и услуг, но китайские предприятия вынуждены увеличивать затраты на рабочую силу, а также нести иные финансовые издержки, связанные с новыми экономическими реалиями. Как результат, привлекательность китайского рынка для иностранных инвесторов снижается. Во-вторых, экономический рост вызвал потребительский бум, актуализировались потребности в промышленной трансформации и модернизации. Для поддержания должного развития необходимо разнообразие в сфере услуг, финансовой индустрии и индустрии потребления. Увеличение объема иностранных инвестиций видится среди традиционных рецептов, отвечающих сформулированным условиям, обеспечивающим решение обозначенных вызовов. «Три закона об иностранных инвестициях» не позволяли сформировать новое поколение иностранных инвесторов, снижали ожидания инвесторов в отношении правовой среды Китая, что могло отразиться на деловых решениях и на общей привлекательности китайского рынка.

⁷ *О компаниях* : закон КНР от 29 дек. 1993 г. № 8 (ред. от 26 окт. 2018 г.) // Всекит. собр. нар. представителей. 1993.

⁸ *О партнерских предприятиях* : закон КНР от 23 февр. 1997 г. № 82 (ред. от 1 июня 2007 г.) // Всекит. собр. нар. представителей. 1997.

Закон об инвестициях принимался с учетом политики открытости страны, независимо от внутренней практики или специфики развития мировой экономики, а его основанием стала «стратегия управления государством в соответствии с законом». В итоге свершился переход от законодательства о корпоративной организации к законодательству об инвестиционном поведении, что, несомненно, оказалось важным шагом вперед при формировании нормативной модели режима иностранных инвестиций.

СОДЕРЖАНИЕ ЗАКОНА

Закон об инвестициях установил единые правовые нормы, регулирующие поведение иностранных инвесторов, определил национальный режим на прединвестиционной стадии, закрепил принципы содействия инвестициям и их защиты, расширил понятие иностранных инвестиций, увеличив их виды [5]. Его нормы объединяются в шесть глав и сорок две статьи: общие положения, содействие инвестициям, защита инвестиций, управление инвестициями, юридическая ответственность, дополнения к закону. Он служит «основным законом» для всей области иностранных инвестиций. Исходя из этого все поддерживающие правила, такие как «Положение о применении Закона КНР “Об иностранных инвестициях КНР”», лишь уточняют его ключевые понятия, разъясняют его нормы и оттачивают их реализацию⁹.

Уточнение ключевых понятий. Впервые, ст. 2 Закона вводит два типа субъектов иностранных инвестиций: иностранные инвесторы и иные совместные инвесторы. Вторую группу составляют китайские партнеры иностранных

инвесторов. Они являются участниками паевых совместных предприятий китайского и иностранного капитала или контрактных совместных предприятий китайского и иностранного капитала. В эпоху «Трех законов об иностранных инвестициях» китайским партнерам признавалось лишь юридическое лицо, физические лица не могли вступать в партнерские отношения с иностранными инвесторами. В «Положении о применении Закона КНР “Об иностранных инвестициях”» разъясняется, что «иные совместные инвесторы» включают как юридических, так и физических лиц. Новое регулирование существенно упростило процедуру формирования партнерских отношений между гражданами Китая и иностранными инвесторами, кроме того, их капиталы получили юридические гарантии, предусмотренные для предприятий с иностранными инвестициями.

Во-вторых, Закон расширил представление об объекте иностранных инвестиций. «Три закона об иностранных инвестициях» закрепляли один тип иностранных инвестиций, ограничивая их конструкцией “greenfield investment”¹⁰, при этом четкого определения иностранных инвестиций законы не давали. В Законе об инвестициях объект регулирования был серьезно расширен, помимо прямых инвестиций по типу “greenfield investment”, его нормы предусматривают конструкцию cross-border M&A (трансграничные слияния и поглощения), а также дают возможность финансирования проектов без создания внутри китайских организационных структур (ст. 2 Закона КНР «Об иностранных инвестициях»). Перечень возможных типов иностранных инвестиций намеренно оставлен открытым,

⁹ Так, Китай выпустил «Руководящий каталог для отраслей с иностранными инвестициями» в 2011 г. и «Специальные меры управления для доступа к иностранным инвестициям (негативный список)» в 2018 г.

¹⁰ Буквальный перевод – «инвестиции в зеленое поле». Этот тип иностранных инвестиций предусматривает прямые иностранные вложения, при которых материнская компания создает с нуля в иностранном государстве дочернюю компанию.

что позволяет гибко реагировать на внедрение новых практик, включать их в сферу регулирования, а также обеспечивать правовую защиту инвесторам, функционирующих в новых формах и использующих новые виды инвестирования.

В-третьих, «Политические обязательства» – это новая концепция, установленная ст. 25 Закона. Согласно ее предписаниям местные органы всех уровней обременяются политическими обязательствами перед иностранными инвесторами или предприятиями с иностранными инвестициями, а также в пределах полномочий обеспечивают реализацию различных типов контрактов, заключенных в соответствии с Законом. Это утверждение разъясняется в ст. 27 «Положения о применении Закона КНР “Об иностранных инвестициях”»: «политические обязательства» требуют от органов заключать соглашения о политике поддержки иностранных инвесторов и предприятий с иностранными инвестициями, преференциальном режиме для них и льготных условиях. Понятно, что содержание соглашений подчиняется действующему законодательству, но закрепление этого правового средства свидетельствует об определенной децентрализации в вопросах поддержки иностранных инвестиций, открывающей для местных властей возможности уточнять общую политику с учетом региональных условий. Соглашения, предусмотренные ст. 25 Закона, относятся к так называемому феномену правительственных обещаний, т. е. наделение органов власти полномочиями выдавать в пределах компетенции и на основании закона гарантии невластным субъектам, обеспечивая реализацию их прав и законных интересов. Тем не менее такие возможности при ненадлежащей реализации могут вызвать известную конструкцию злоупотребления административной властью.

Установление национального режима.
«Три закона об иностранных инвестици-

ях» опирались на широкое административное усмотрение (принцип административного пересмотра и утверждения) в вопросах формирования режима иностранных инвестиций, что позволяло отступать от национального принципа, который в итоге строго не соблюдался. Закон об инвестициях отменил конструкцию административного пересмотра и утверждения. Национальный режим иностранных инвестиций позволил установить единые правовые рамки и гарантии для собственных и иностранных инвесторов. Законом введена система управления инвестициями на базе национального принципа на прединвестиционной стадии и негативный список. При решении вопроса о допуске на китайский рынок режим иностранных инвестиций не может быть менее благоприятным, чем режим, предоставляемый отечественным инвесторам. Негативный список – это перечень сфер экономики, в которые не допускаются иностранные инвестиции или в отношении которых закрепляется специальное регулирование; в остальных сферах действует национальный режим. Негативные списки принимаются и обнародуются Госсоветом КНР (ст. 4 Закона об инвестициях), а сферы экономики, включенные в них, подразделяются на две группы: иностранные инвестиции запрещены (1) и ограничены (2). Специальное регулирование также действует в материковом Китае для финансовых отраслей, включающих банковское дело, ценные бумаги, страхование, валютный рынок (ст. 41 Закона об инвестициях).

Такой порядок обеспечивает национальные интересы в одних экономических областях и защищает рыночную конкуренцию во всех остальных. Представляется, что он в большей степени соответствует интересам зарубежных инвесторов, поскольку для них устанавливаются единые, постоянно действующие и прозрачные правила входа на рынок

и функционирования на нем. В отличие от этого ранее инвестор мог получить более льготный режим, но его правила опирались на дискреционные полномочия администрации, являлись уникальными, не всегда были прозрачными для других участников рынка, а главное отсутствовали единые положения о допуске на рынок.

Усиление защиты иностранных инвестиций. Идеология Закона об инвестициях предусматривает большую, в сравнении с прежним законодательством, защиту иностранных инвестиций. Именно в защите усматривается залог расширения политики открытости, обеспечения прав и законных интересов иностранных инвесторов, стандартизации управления иностранными инвестициями, и, как итог, достигается большее содействие здоровому развитию социалистической рыночной экономики. Так, ст. 20 Закона закрепляет основополагающий принцип защиты прав инвесторов от реквизиции, которая допускается только в рамках надлежащей правовой процедуры и при условии справедливой и разумной компенсации. Если в ранее заключаемых соглашениях о защите прав инвесторов использовалась формулировка о «надлежащей компенсации», то относительно недавно она изменилась, стала более строгой. Теперь компенсация должна быть «адекватной, своевременной и эффективной». В Законе об инвестициях говорится о компенсации на основании принципа «своевременности, справедливости и разумности». Тем не менее эти лингвистические формулы свидетельствуют о смене политической парадигмы, стремлении в большей степени гарантировать права лиц, вкладывающих капиталы в китайскую экономику. Значит, законодатель окончательно отказался от менее точной «надлежащей компенсации» в пользу словесных конструкций, практическая реализация которых требует усиленной защиты прав инвесторов.

В действующем законе уточняются виды имущества, которое иностранные инвесторы могут вывозить из страны, а их перечень расширяется. В частности, добавляются такие категории, как «вклад», «прибыль на капитал», «возмещение и компенсация, полученная в соответствии с законом», «сборы за пользование интеллектуальной собственностью», а также еще ряд видов. Допускается перевод указанного имущества за рубеж без ограничений, оно может быть номинировано как в юанях, так и в иностранный валюту (ст. 21 Закона об инвестициях).

Таким образом, Закон об инвестициях обозначает макроцели и правовые способы проведения реформы иностранных инвестиций, отменяет первоначальные законы, унифицирует правовой режим инвестиций из-за рубежа, разрешает коллизии между инвестиционным и корпоративным законодательством, вводя основополагающий принцип национального режима, ограничивает существовавшую ранее и слабо контролируруемую административную дискрецию в части управления иностранными инвестициями.

О БУДУЩИХ ПЕРСПЕКТИВАХ

Несмотря на бесспорные достоинства Закона об инвестициях, о чем уже говорилось, определенный им механизм правового регулирования имеет отдельные недостатки. Представляется, что внимание государства следует сосредоточить на их устранении [6].

Уточнение понятийного аппарата. В статье 2 Закона, под иностранными инвестициями понимается «инвестиционная деятельность, осуществляемая прямо или косвенно иностранными инвесторами на территории материкового Китая».

Во-первых, норма не указывает формы косвенных инвестиций. Поскольку на практике «иностранная инвестиция» обычно воспринимаются как синоним с «прямыми иностранными инвестициями»,

то значение «косвенных» требует уточнения. Иначе, косвенные вложения в экономику могут либо не восприниматься в качестве инвестиций, либо пониматься неверно, что будет искажать смысл правовых предписаний. В частности, пробел формирует вероятность обхода негативных списков и внедрение зарубежного элемента в экономические сферы и предприятия, в которых такая деятельность недопустима или ограничена.

Во-вторых, Закон не содержит исчерпывающего списка иностранных субъектов инвестиционной деятельности. Так, неясно, может ли иностранное государство, его органы и организации с государственным участием выступать в качестве иностранного инвестора и пользоваться соответствующими гарантиями. Если прямые инвестиции легко отслеживаются органами государственного надзора, то косвенные инвестиции не всегда выявляются и даже могут не являться предметом такого надзора. Представляется, что в законе следует установить обязанность органов устанавливать конечного фактического иностранного бенефициара (субъекта, которому инвестор подконтролен). Безусловно, указанные вопросы требуют более четких нормативных ответов.

В-третьих, остается неопределенность в отношении реквизиции имущества, принадлежащего иностранному инвестору (ст. 20 Закона об инвестициях). Норма содержит декларативное правило – государство обязуется воздерживаться от реквизиции, и исключение – реквизиция возможна при соблюдении трех условий: 1) в особых обстоятельствах; 2) в общественных интересах; 3) в соответствии с установленной в законе процедурой. Как уже сообщалось, реквизиция сопровождается «своевременной, справедливой и разумной компен-

сацией» (ст. 20 Закона об инвестициях). Представляется, что такое регулирование открывает двери слабо контролируемому усмотрению. От государства требуется найти нормативные ответы на вопросы: насколько подробными должны быть законные процедуры; в чем состоят потребности, вызванные общественными интересами; необходимо ли проводить обязательные слушания о реквизиции, а также допустим ли административный и/или судебный арбитражный пересмотр решения; как будет определяться рыночная стоимость имущества для целей определения компенсации.

Уточнение регулятивных и охранительных норм. Ранее местные органы использовали дискрецию и давали инвесторам обещания. Поскольку в законодательстве отсутствовал развитый механизм, побуждающий власти к исполнению таких обязательств¹¹, то они часто оставались лишь пожеланиями на бумаге. В Законе об инвестициях предпринята попытка исправить ситуацию, ст. 25 прямо обязывает органы власти исполнять, взятые ими обязательства. Нормы «Положения о применении Закона КНР “Об иностранных инвестициях”» развивают указанное требование, в том числе закрепляют условия реализации «политических обязательств», предусматривают ответственность за их неисполнение, а также за нарушение законодательства при их принятии. Хотя, вид юридической ответственности не указывается. В частности, неясно, должна ли это быть дисциплинарная, административная или иная ответственность.

Закон не разъясняет, каким образом следует учитывать интересы инвесторов, которые пострадали от действий, бездействия органов власти, а также нет ответа на вопрос о возможной ответственности для субъектов, обладающих властными

¹¹ “盲目吸引外资承诺高回报，福州政府遭遇9亿纠纷” // Sina.cn. URL: <https://finance.sina.cn/sa/2004-08-03/detail-ikkncsci1388208.d.html?cref=cj> [Слепое привлечение иностранных инвестиций обещает высокую прибыль, но правительство Фуцжоу сталкивается со спором в размере 900 млн юаней // Sina.cn. URL: <https://finance.sina.cn/sa/2004-08-03/detail-ikkncsci1388208.d.html?cref=cj>] (дата обращения: 21.01.2023).

полномочиями на преддоговорной стадии. На этом этапе стороны могут подписывать меморандумы, иные соглашения о намерениях, юридическая природа которых четко не определена нормами инвестиционного права. В данной ситуации, как представляется, следует руководствоваться принципом верховенства права, по сути которого, правительство и его органы обязаны заплатить компенсацию за допущенную ими нечестность. В таком контексте от властей требуется выполнение всех договоров об инвестициях, а также и предварительных соглашений. Даже если официальный контракт с инвестором не предусматривает предварительных соглашений, но они фактически совершались, то такие договоры также должны иметь юридическую силу и исполняться под страхом ответственности [7].

Наконец, в Законе об инвестициях установлен пятилетний переходный период, в течение которого компании с иностранными инвестициями должны быть преобразованы в организационно-правовые формы, предусмотренные общим корпоративным правом, что направлено на унификацию оборота, а также обеспечение национального режима. От них требуется зарегистрировать акционерные общества или общества с ограниченной ответственностью, либо так называемые “One-person limited liability company” (компания с единственным участником, которому предоставляется ограниченная ответственность), допускается также партнерское предприятие (ст. 42 Закона об инвестициях). Закон не дает ответа на вопрос о том, как обязаны реагировать органы власти, если по истечении пятилетнего срока предприятия не будут преобразованы: следует ли принуди-

тельно преобразовать их или они будут ликвидированы.

Улучшение режима проверки безопасности иностранных инвестиций. В обновленном законодательстве большое значение придается проверке безопасности в части соблюдения негативного списка. Надзор за иностранными инвестициями является также реакцией государства на политику, проводимую европейскими странами и США, которые стали более пристально проверять происхождение иностранных капиталов, а также статус инвесторов, в том числе более пристальное внимание уделяется китайским инвестициям в эти страны [8]. Как результат, Китай в своей инвестиционной политике учитывает вопросы собственного суверенитета, проверяя иностранных инвесторов и их инвестиции, а также определяя процедуру допуска на свой рынок. Несмотря на общую политику, Закон об инвестициях провозглашает лишь общий принцип, а необходимые регулятивные нормы в нем отсутствуют (ст.ст. 35 и 40). Эта ситуация во многом объясняется тем, что проверки в инвестиционной сфере хотя и значимы для государства, но их реализация чрезвычайно сложна. Таким образом, требуется предварительный тщательный анализ практики, а лишь затем принятие необходимых норм права. В итоге проверки по-прежнему во многом осуществляются на основании положений, принятых в период действия «Трех законов об иностранных инвестициях»¹², а вопросы национальной безопасности разрешаются по Закону КНР «Об иностранных инвестициях», но с учетом требований специального закона [9]. После изучения практики государству предстоит найти ответ на вопрос об эффективности

¹² Действующая китайская система проверки безопасности иностранных инвестиций в основном предназначена для проверки трансграничных слияний и осуществляется на основании «Уведомления об осуществлении проверки безопасности для учреждения слияния иностранных инвесторов в отечественные предприятия» (2011 г.) и «Пилотных мер по надзору национальной безопасности иностранных инвестиций в пилотной зоне свободной торговли» (2015 г.).

децентрализованного регулирования в этой части, а также о возможности консолидации имеющихся административных норм, в целях унификации процедуры и формирования единой для всей страны системы контроля за инвестиционной деятельностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Закон КНР «Об иностранных инвестициях», сменивший «Три закона об иностранных инвестициях», устанавливает базовую институциональную основу для иностранных инвестиций в рам-

ках новой модели политики открытости китайской экономики¹³. Закон внедряет национальный режим на прединвестиционной стадии, негативный список и уточняет систему поддержки предприятий, действующую как для собственных компаний, так и для организаций с иностранными инвестициями. В Законе в большей степени обеспечивается правовая защита прав и законных интересов иностранных инвесторов, формируется благоприятная коммерческая среда и обеспечивается более надежная система юридических гарантий.

Список литературы

1. 崔凡、吴嵩博。《〈中华人民共和国外商投资法〉与外商投资管理新体制的建设》// 载《国际贸易问题》2019年。第4期。第2–3页。[Цуй Фань, У Сонгбо. Закон КНР «Об иностранных инвестициях» и построение новой системы управления иностранными инвестициями // Вопросы международной торговли. 2019. № 4. С. 2–3.]
2. 廖凡。《〈外商投资法〉: 背景、创新与展望》// 载《厦门大学学报 (社会科学版)》。2020年。第5期。第140–141页。[Ляо Фань. Закон КНР «Об иностранных инвестициях»: предпосылки, инновации и перспективы // Журнал Сямьньского университета (издание по общественным наукам). 2020. № 5. С. 140–141.]
3. 孔庆江、郑大好。《我国〈外商投资法〉下的外商投资保护制度》// 载《国际贸易》。2019年。第5期。第82页。[Конг Цинцзян, Чжэн Дахао. Система защиты иностранных инвестиций в соответствии с Законом КНР «Об иностранных инвестициях» // Международная экономика. 2019. № 5. С. 82.]
4. 陈咏梅、何圳申。《中国外商投资法的变革及其与国际协定的协调》// 载《国际商务研究》。2019年。第6期。第45页。[Чэнь Юньмэй, Хэ Цзуншэн. Изменения в Законе КНР «Об иностранных инвестициях» и его отношения с международными соглашениями // Международные исследования бизнеса. 2019. № 6. С. 45.]
5. 崔凡、蔡开明。《〈中华人民共和国外商投资法〉初探》// 载《上海对外经贸大学学报》。2019年。第3期。第14–15页。[Цуй Фань, Цай Каймин. Предварительное исследование Закона КНР «Об иностранных инвестициях» // Вестник Шанхайского университета международного бизнеса и экономики. 2019. № 3. С. 14–15.]
6. 宋晓燕。《中国外商投资制度改革: 从外资“三法”到〈外商投资法〉》// 载《上海对外经贸大学学报》。2019年。第4期。第5页。[Сон Сюань. Реформа системы иностранных инвестиций Китая: от «Трех законов об иностранных инвестициях» до Закона КНР «Об иностранных инвестициях» // Газета Шанхайского университета международного бизнеса и экономики. 2019. № 4. С. 5.]
7. 刘俊海。《外商投资法的理念升华与制度创新》// 载《人民论坛》。2019年。第3期。第50页。[Лю Цзюньхай. Сублимации концепции и системная инновация в законе КНР «Об иностранных инвестициях» // Народный форум. 2019. № 3. С. 50.]
8. 刘惠明、徐文婕。《中美外商投资国家安全审查制度比较——兼论〈中华人民共和国外商投资法〉的完善》// 载《长江论坛》。2020年。第3期。第80页。[Лю Хуэймин, Сюй Вэньцзе. Сравнение системы проверки национальной безопасности для иностранных инвестиций в Китае и США – о совершенствовании Закона КНР «Об иностранных инвестициях» // Чанцзянский форум. 2020. № 3. С. 80.]
9. 孔庆江。《〈中华人民共和国外商投资法〉与相关法律法规的衔接与协调》// 载《上海对外经贸大学学报》。2019年。第3期。第6页。[Конг Цинцзян. Связь и координация между Законом КНР «Об иностранных инвестициях» и другими законами // Вестник Шанхайского университета международного бизнеса и экономики. 2019. № 3. С. 6.]

¹³ 参见许英明。《外商投资法开启制度型开放新时代》// 载《中国经济时报》。2019年。3月。13日。[Сюй Инмин. Закон КНР «Об иностранных инвестициях» открывает новую эру институционального открытия // Кит. эконом. газ. 2019. 13 марта.]

References

1. Cui Fan, Wu Songbo. Law of the People's Republic of China "On Foreign Investments" and the Construction of a New System of Foreign Investment Management. *Questions of International Trade*. 2019;4:2-3. (In Chinese).
2. Liao Fan. Law of the People's Republic of China "On Foreign Investment": Background, Innovation and Prospects. *Journal of Xiamen University (Social Science Edition)*. 2020;5:140-141. (In Chinese).
3. Kong Qingjiang, Zheng Dahao. The System of Protection of Foreign Investments in Accordance with the Law of the People's Republic of China "On Foreign Investments". *International Economics*. 2019;5:82. (In Chinese).
4. Chen Yongmei, He Zhenshen. Changes in the Law of the People's Republic of China "On Foreign Investment" and Its Relationship with International Agreements. *International Business Studies*. 2019;6:45. (In Chinese).
5. Cui Fan, Cai Kaiming. Preliminary Study of the Law of the People's Republic of China "On Foreign Investment". *Bulletin of the Shanghai University of International Business and Economics*. 2019;3:14-15. (In Chinese).
6. Song Xiaoyan. The Reform of China's Foreign Investment System: from the "Three Laws on Foreign Investment" to the Law of the People's Republic of China "On Foreign Investment". *Newspaper of the Shanghai University of International Business and Economics*. 2019;4:5. (In Chinese).
7. Liu Junhai. Sublimation of the Concept and Systemic Innovation in the Law of the People's Republic of China "On Foreign Investment". *People's Forum*. 2019;3:50. (In Chinese).
8. Liu Huiming, Xu Wenjie. Comparison of the National Security Screening System for Foreign Investment in China and the United States – on the Improvement of the Law of the People's Republic of China "On Foreign Investment". *Changjiang Forum*. 2020;3:80. (In Chinese).
9. Kong Qingjiang. Communication and Coordination Between the Law of the People's Republic of China "On Foreign Investment" and Other Laws. *Bulletin of the Shanghai University of International Business and Economics*. 2019;3:6. (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цзя Шаосюе, заместитель директора Центра Международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС Шанхайского политико-юридического университета (проспект Вэйцисун, 7989, район Цинпу, Шанхай, 201701, Китайская Народная Республика), доктор права; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3159-0387>; e-mail: ys02302041@126.com

ABOUT THE AUTHOR

Jia Shaoxue, Deputy Director of the Center for International Legal Training and Cooperation for the SCO at the Shanghai University of Political Science and Law (7989 Weiqingsong Ave, Qingpu District, Shanghai, 201701, People's Republic of China), Doctor of Law; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3159-0387>; e-mail: ys02302041@126.com

Поступила | Received
23.01.2023

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
06.02.2023

Принята к публикации | Accepted
31.03.2023